

Е. Ю. Садовская

О СТАТУСНЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ УЧАСТНИКОВ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Взаимодействие в рамках межпоколенческого общения подразумевает, что адресант и адресат принадлежат к разным поколениям. Различие базируется на хронологическом порядке следования поколений; одно из участвующих в общении поколений старше, чем второе, что порождает иерархию в вербальном межпоколенческом взаимодействии. В подобной вертикальной структуре поколение адресанта может быть как старшим по отношению к поколению адресата, так и наоборот.

Американский психотерапевт Джей Хейли, изучавший иерархические взаимоотношения, считал, что иерархия присутствует в любой социальной группе (например, рабочем коллективе или семье). Иерархия подразумевает разницу в статусе и в порядке взаимодействия, а также обуславливает степень влияния одного участника коммуникации на другого, т. е. иерархия проясняет вид взаимоотношений между коммуникантами и устраняет возможные противоречия. В иерархической парадигме находят отражение борьба за власть, неравномерное распределение полномочий и обязанностей в социальной группе, что справедливо и для взаимодействия разных поколений.

Вместе с тем межпоколенческое взаимодействие представляет собой сложный феномен, который является двунаправленным и может быть ориентирован как на борьбу (за власть, право самовыражения, свое место в жизни), так и на сотрудничество (передача ценностей и сохранение культурного наследия). Это детерминируется непосредственной целью межпоколенческого взаимодействия. И. Л. Чищева в статье «Категория «Взаимодействие» в философско-педагогическом контексте» выделяет два вида взаимодействия: непротиворечивый вид взаимодействия, направленный на совместное развитие и поддержку друг друга (преемственность поколений как олицетворение связи различных поколенческих когорт), и вид взаимодействия, подразумевающий противоречие и противодействие (протест против устаревших представлений и внедрение новаций).

Обращение к эмпирическому материалу (фрагменты из Национального корпуса русского языка, платформа Google Books) позволяет увидеть ряд особенностей межпоколенческого взаимодействия, прежде всего, представленность четко обозначенной иерархии. Межпоколенческие интеракции выстраиваются по вертикальной схеме, которая может быть представлена в двух вариантах:

- а) обращение старшего поколения к младшему поколению (сверху – вниз);
- б) обращение младшего поколения к старшему поколению (снизу – вверх).

Инициаторами взаимодействия могут выступать как представители старшего, так и младшего поколений. Обращение старшего поколения к младшему можно продемонстрировать на следующем примере:

– *Ну почему, почему вы такие циники, ваше поколение? Не слушаетесь, не поддаетесь! Сколько я своего сына уже кодировала – ни в какую! Упорствует, таблеток пить не хочет!* (Игорь Мартынов. Это наша с тобой абстиненция (1997) // «Столица», 18.03.1997)

Обращение младшего поколения к старшему выстраивается по аналогичной схеме:

– *Поехали, отец. Ничего хорошего тебя тут не ждет, поверь мне. Я моложе тебя, вижу зорче, без предрассудков, в которых увязло твое поколение* (И. П. Штемлер, В. С. Шефнер. Сестра печали, 1995).

Противопоставление и различный иерархический статус демонстрируются на уровне использования личных и притяжательных местоимений и существительных (*вы, тебя, ваше поколение, твое поколение*).

Характер взаимодействия в представленных примерах – конфликтный, манифестирующий различие в ценностях и взглядах на жизнь (реализуется посредством использования эмоционально-окрашенной лексики (*циники*) и экспрессивных синтаксических конструкций, выражающих эмоциональное отношение адресанта (*ну почему, почему вы такие циники* – риторический вопрос и повтор), сравнение (*моложе, вижу зорче*), оценочную характеристику моральных и этических качеств (*без предрассудков*)).

Представитель поколения-адресанта пытается воздействовать на адресата – представителя иного поколения и «включить» его в мыслительную деятельность через прямое обращение (*вы, ваше поколение, отец*), использование риторических вопросов (*ну почему, почему вы такие...*), выражение неудовлетворенностью сложившейся ситуацией (*не слушаетесь, не поддаетесь*) и оценки предшествующего поведения поколения-адресата (*твое поколение увязло* в рамках традиционной оценочной шкалы «хорошо» / «плохо»).

Воздействие с целью убеждения носит эмоциональный характер (*поверь мне*) и не подкрепляется аргументами немедленно; адресант предполагает, что существующий уровень взаимоотношений подразумевает определенную степень доверия (но недостаточную, т. к. адресату приходится прибегать к убеждению) и отсутствие возражений со стороны адресата. Подобное воздействие используется для выстраивания более доверительных отношений в связи с далее следующим созданием возможного негативного сценария развития событий в виде имплицитно выраженной угрозы для благосостояния и / или здоровья адресата (*ничего хорошего тебя тут не ждет*). Следующее далее убеждение носит рациональный характер и базируется на аргументах, обладающих ценностью для говорящего, – его понимании ситуации, которая кажется ему более правильной по сравнению с пониманием ситуации адресатом (посредством использования метафоры *я вижу зорче*). В данном случае сын использует логику перехода от эмоционального убеждения к обоснованию, пытаясь закрепить свою не в полной мере

закрепленную властную позицию – как старший в иерархии в ситуации общения (говорящий), но младший по статусу в обычной жизни (более низкое место в иерархической семейной системе). Подтверждением также является «тональность» взаимодействия, направленная на подчеркивание физических характеристик, связанных с возрастом: молодые, как правило, более активны, энергичны, лучше видят и слышат, открыты новому, отказываются от устаревших взглядов (утверждения *я моложе, вижу зорче, без предрассудков*). Подобная детализация при озвучании характеристик адресата призвана обеспечить более высокую степень убедительности предлагаемых им аргументов. Таким образом, адресант пытается воздействовать на интеллектуальные и эмоциональные процессы адресата, чтобы те (процессы) заставили адресата совершить какое-либо действие, нужное адресанту (в данном примере – согласиться уехать с сыном).

Данный фрагмент эксплицирует еще одну яркую особенность межпоколенческого взаимодействия, обусловленную иерархическими различиями (старший – младший) и асимметричностью взаимодействия и давно известную проблему поколений, понимаемую как борьба младших поколений против старших, когда младшие пытаются противопоставить новые знания и способы созерцания старым (Философский энциклопедический словарь), и практически имманентно встроенную в межпоколенческое общение.

Подобный формат общения иллюстрирует характеристики русской культуры, описанные И. А. Стерниным и К. М. Шилихоной, указывающих на заметно выраженное стремление русских оказывать воздействие как на взгляды, так и на поведение собеседников; в процессе подобного воздействия адресант нарушает принцип кооперации, а отношения приобретают асимметричный характер.

Таким образом, представленность различающихся по статусу коммуникантов (старший и младший), иерархически вертикально выстроенный процесс общения (сверху – вниз и снизу – вверх), стремление воздействовать на взгляды и поведение друг друга, обусловленное проблемой поколений вкупе с особенностями русской культуры, являются отличительными характеристиками диалогов в рамках межпоколенческого дискурса.